

ЕВГЕНИЙ ВАХТАНГОВ

К 25-летию со дня смерти

Ученики Евгения Багратионовича Вахтангова с большой любовью и благодарностью вспоминают о незабываемых днях общения со своим учителем, о том, какое огромное духовное влияние оказал этот выдающийся театральный деятель на формирование их творческой личности. Для необычайно разносторонней натуры Вахтангова были характерны кипучая энергия, страстность, самоотверженность в творческом труде, принципиальность и требовательность к себе и своим ученикам, замечательное личное обаяние и тонкий душевный склад большого художника. Но все эти индивидуальные качества еще не полностью характеризуют Вахтангова; его облик определяют прежде всего высокий гражданский пафос, острая ненависть к буржуазному миру. Таким он вошел в историю советского искусства. Таким он остался в памяти своих учеников.

«...Искусство не должно быть оторвано от народа», — писал Вахтангов. Эта мысль определила его путь режиссера-реформатора, открывшего новую страницу в театральном искусстве.

Первые большие театральные впечатления Вахтангова связаны с посещением спектаклей Московского Художественного театра в 1903 году, которые покорили его своей глубокой жизненной правдой. В 1911 году он становится сотрудником этого театра. С огромным увлечением Вахтангов изучает театральную систему своего учителя Станиславского и делается ее ярым поборником. Станиславский вскоре рассмотрел в Вахтангове выдающийся талант и исключительную преданность искусству.

С каждым днем раскрываются новые и новые черты большого и разностороннего дарования Вахтангова. Он не удовлетворяется своими выступлениями в качестве актера и режиссера на сцене Московского Художественного театра и охотно принимает приглашение группы студентов стать во главе организованной ими драматической студии. Вахтангов воспитывает в своих учениках чистое и бескорыстное отношение к творчеству, его беспокойная натура могучего художника не может примириться с «уютным», успокаивающим, «домашним» искусством, его влечет к острым коллизиям, к борьбе.

Великий Октябрь дал Вахтангову возможность полностью развернуть свои творческие силы, придал его искусству подлинную глубину, сделал это искусство общественно значимым и целеустремленным. В 1919 году в статье «С художника спросится!» (опубликованной только после его смерти) Вахтангов писал: «Художник... должен творить вместе с народом... Чтобы создать новое, одержать победу, художнику нужна Антеева земля. Народ — вот эта земля. Только народ творит, только он носит творческую силу и зерно будущего творения. Грех перед своей жизнью совершает художник, не черпающий этой силы и не ищущий этого зерна». Вахтангов увлечен идеей «народного театра», служащего великим целям революционного переустройства жизни, созидания нового строя. Он страстно выступает против «маленького» натуралистического искусства, не способного воодушевлять зрителя на большие дела, искусства, которое плетется в хвосте жизни. Он выступает против опущения системы Станиславского как лучшей и верной его ученик, умеющий обогатить и развить идеи своего учителя. Он ратует за яркость и выразительность театральной формы, дающей возможность наиболее полно воплотить новое, революционное содержание.

Последние годы жизни Вахтангова (1919—1922) ознаменованы бурным расцветом его творческой деятельности. Несмотря на тяжелую болезнь, он проявляет необычайную активность, режиссирует и преподает в ряде студий, принимает уча-

стие в работе Пролеткульта, в организации «Народного театра» и т. д. Вахтангов охвачен высокой жадой деятельности на благо нового, советского театра.

В эти годы Вахтангов подготовил лучшие свои спектакли, создавшие ему славу передового режиссера. Это — «Свадьба» Чехова, «Чудо святого Антония» Метерлинка (второй вариант спектакля) и «Принцесса Турандот» К. Гоцци.

В «Свадьбе» Чехова Вахтангов увидит большее, чем смешной и нелепый случай, происшедший с капитаном в отставке Ревуновым-Карауловым. Из острых характерных деталей складывалось обобщение — опустошенное бессердечие сталкивалось с человечностью, и пусть человеческое выступало очень робко, в образе наивного и

Евгений Багратионович ВАХТАНГОВ.

беспомощного капитана, пусть «сыпные рыла» вели себя нагло и торжествовали, но в резко подчеркнутом конфликте был заключен беспощадный приговор старому... Это отвечало его идейному стремлению, его благородной ненависти к миру мещанского благополучия и лицемерия.

Лебединой песней Вахтангова явилась «Принцесса Турандот» (27 февраля 1922 г.). Спектакль создал художник, изнемогавший под бременем беспощадной болезни и чувствовавший приближение смерти. Несмотря на это, в спектакле была заключена такая неиссякаемая бодрость, такая сила духа, что он прозвучал как гимн жизни. Казалось, художник вступал в единоборство со смертью и бросал ей в лицо шутку за шуткой. Казалось, Вахтангов заглянул в недалекое будущее, когда советская республика, расправившись с врагами, начала создавать новый, невиданный еще в истории человечества, мир свободного труда.

Жизнь Вахтангова оборвалась в самом разгаре его творческой деятельности. Ученики Вахтангова, лишившись руководителя, стали самостоятельно строить свой театр, и за прошедшие 25 лет маленькая студия, основанная Евгением Багратионовичем, превратилась в один из выдающихся театров нашей страны.

Как дорогой завет, остались передовые театральные идеи Вахтангова. Он выступал против бесстрастного, «объективного» искусства, холодно и равнодушно регистрирующего факты, он ратовал за идейную целеустремленность, за боевой революционный театр, активно формирующий сознание зрителя.

Вахтанговцы во главе с художественным руководителем театра Р. Н. Симоновым и своих лучших спектаклях претворяют в жизнь театральные принципы своего учителя.

С. ЗАМАНСКИЙ.